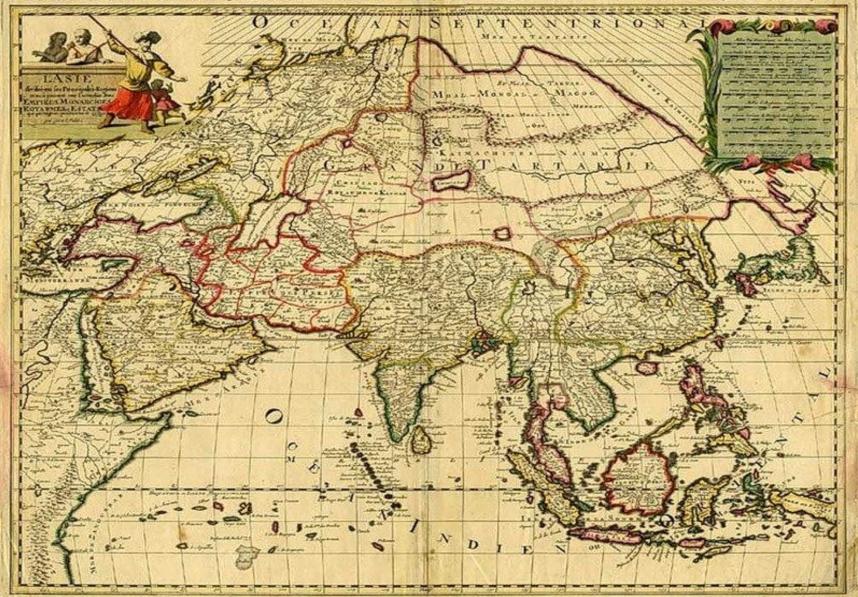
СКИФСКАЯ ИСТОРИЯ.

Андрей Лызалов, 1692 год

L'ASTE DISTENDUÉE EN SES PRINCIPALES PARTIES SCAVOIR LA TURQUIE EN ASIE L'ARABIE LA PERSE, L'INDE, LA CHINE, LA TARTARIE.

LES INSERD LA PRINCIPALES MOLUCQUIE EL SONSE DE CEVLANDES MALBIES (S. . .). LES ENFREN MONT CHIERONDES DE CHINE D

О чём говорится?

- ИСТОРИЯ СКИФИЙСКАЯ, содержащая в себе: о названии Скифии, и границах ея, и народех скифийских монгаллах и прочих, и о амазонах мужественных женах их, и коих времен и яковаго ради случая татаре прозвашася и от отеческих своих мест в наши страны приидоша, и яковыя народы во оных странах быша, и идеже ныне татарове обитают. И о начале и умножении Золотыя орды и о царех бывших тамо. О Казанской орде и царех их. О Перекопской или Крымской орде и царех их. О Махомете прелестнике агарянском и о прелести вымышленной от него. О начале турков и о салтанах их.
- От разных иностранных историков, паче же от российских верных историй и повестей, от Андрея Лызлова прилежными труды сложена и написана лета от Сотворения Света 7200-го, а от Рождества Христова 1692-го.

ЛЫЗЛОВ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ

- (ум. после 1696) русский историк и переводчик, из служилых дворян. С 1676 г. стольник, участник Крымских (1687 и 1689 гг.) и Азовских (1695-1696 гг.) походов. В 1692 г. закончил работу над "Скифской историей.
- При создании "Скифской истории"
 использовал широкий круг русских и
 иностранных источников и исторических
 сочинений (летописи, хронографы,
 разрядные книги, и пр.).

Андрей Иванович Лызлов несправедливо забытый русский историк. Родился он предположительно около 1655 г., в семье служилых дворян. Его отец, думный дворянин и патриарший боярин, позаботился, чтобы сын получил хорошее образование - Лызлов знал польский и латинский языки, был начитан в русской истории, сведущ в архитектуре, общался со знаменитым фаворитом царевны Софьи В.В. Голицыным, одним из образованнейших людей России того периода. Участвовал в войнах с турками и крымцами, был в Пензенском крае товарищем (заместителем) воеводы. В 1692 г. закончил главный труд своей жизни, "Скифийскую историю". После марта 1697 г. его имя больше не упоминается в документах, так что на этот год, вероятно, и приходится его кончина.

Скифская история.

В своей "Скифской истории" А.Н. Лызлов наряду с другими народами уделил внимание и казакам, он описал их места проживания, быт и культуру, рассказал о их предках скифах, сарматах, гетах. Упоминая черкасских, пятигорских, белгородских и азовских казаков, которые в то время ещё не приняли христианства, а были приверженцами древней славянской ведической веры он, естественно как истинный христианин, выразил негативное отношение к нашей древней культуре. И все равно несмотря на это, из его работы можно многое почерпнуть о жизни наших пращуров. И так давайте вместе с Лызловым прикоснемся к изначальному корню казачьей жизни, и не будем уподобляться "Иванам родства не помнящим"

- № Из работы Лызлова видно, что ещё в семнадцатом веке на юге у азовских казаков существовали действующие капища, в которых проводили службы родным богам и прославляли предков, имелись мощные города, велась интенсивная торговля, и жизнь казаков хоть и была и трудной но достаточно богатой. Поэтому поводу он приводит такие факты: " Недалеко от устия Донского, где тот в море впадает, стоит град названный Тана (Дана) [его же Азов называют; а Даною называет его Ботер (западный историк), яко латинники реку Дон называют Данаисом (богини Даны сыном)], в нем же пристанища многие и купли (торжища), паче же на осетров и икру, чего много оттуда отвозят, в обмен на иные товары тамошних стран...
- Так же и зверей в тех полях бывает великое множество, яко серн, то есть коз диких, оленей, лосей, лошадей диких, сайгаков, кабанов, ланей, они же все в великие стада собираются. Еще недалеко тех мест есть дубрава невеликая, но весьма густая, её же вода окружает и яко бы островом учиняет; в ней же так же неизреченное множество всяких зверей.... ... Знать мощный, яко там бывал град некогда, это познается от стен оставшихся, стоящих на пути.

Религиозный раскол.

Далее Лызлов подтверждает давно известный исторический факт, о том что часть казаков уходившая из этих земель, вернулась на былые места своего проживания : "Пришли и заселили те места от того времени, когда изгнаны были от литовских князей из стран российских от Подолия.". Это произошло потому что союзники казаков по Золотой орде волжские болгары приняли ислам, и та часть казаков которая тяготела к Польши и Московии в противовес арабской экспансии приняла христианство, но другие казаки продолжали сохранять старую родную ведическую веру предков и не желали принимать ни христианское рабство, ни мусульманский шовинизм. Лызлов говоря об этом пишет так: "Пятигорцы и черкасы, закон Махометов не воспринимают, и ненавидят названия турецкие и не хотят их слышать." Ещё в битве на Куликовом поле проявился этот раскол. Где Запорожские казаки выступили на стороне русского князя Дмитрия, а Азовские или Кубанские казаки на стороне Мамая.

"Дикое поле"

Лызлов описывая земли проживания казаков называет их древним казачьим названием -"Дикое поле", объясняя это тем что казаки своевольный дикий народ, он приводит также и размеры этого места: "Но еще так, ...от времени Батыева всё Дикое поле (так называлась местность на которой обитали наши предки) от Волги до Днепра казаками обладалось, его же считают на тысячу и двести верст... Паче же рекут, яко это народ дикий и вольный, своевольно живущий... ..Иные же из них прейдя за Днепр и дойдя до реки Днестра и поселились около Белаграда (белгородские казаки) и Очакова (очаковские казаки), городов волошских (волохи -это латиняне). Сей Белград называется Манкоп и Монкострум. Стоит в устье Днестра реки, которая впадает в Черное море, а Очаков стоит в устье Днепра который в то же море впадает за Очаковым в трех верстах. Сей Очаков от Белграда находится за двести верст, а от Перекопа Крымского и от Черкас, города Малороссийского, так же. Сих казаков называют белогородскими и очаковскими. Они домостройство имеют лучшее, чем азовские и богатее их суть...

Быт, культура, привычки.

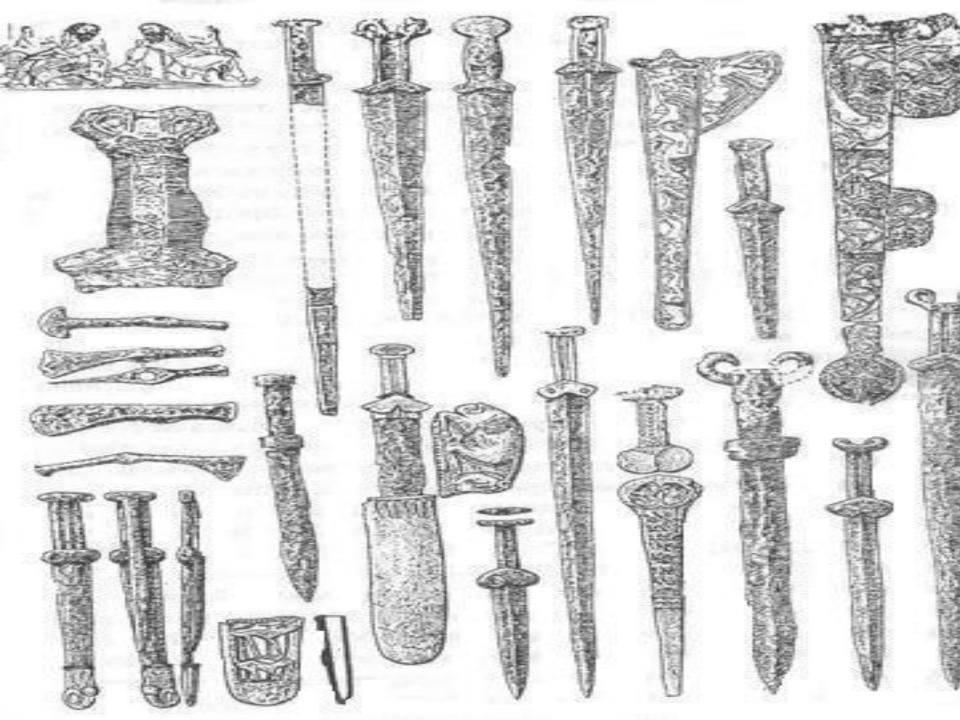
Так же из работы Лызлова можно много знаний почерпнуть о быте, культуре и привычках казаков: "Породою суть (пятигорцы и черкасы): возраста среднего, обличия широкого, черноватаго, бороды долгие, их же мало стригут (потому что жили в горах, а которые жили в степи, те стригли и бороды оставляя только висячие усы). А чело (голову) все бреют, кроме молодых и особ знатных, и себе хохлы наверху глав оставляют. Шеи имеют твердые, в теле крепки, мужественны и смелы. К телесному рачению над природовозделыванием суть весьма склонны. Пища их от всяких скотов.... Поля свои пахотные просом засеваютВместо наилучшего овечьего молока, кобылье сырое пьют, оно у них лучшее лекарство после всяких трудностей. Иногда же с вином смешав, упиваются тем. К холоду, и не спанию, и всякой нужде весьма терпеливы, ибо временами по три и четыре дня едут не спав в полях. Потом же, когда что достанется в руки, едят много и спят. Часто ловят зверей в оных местах у древнего потока; если их человек двести соберется, а несколько тысяч придут на них, то ничего с ними поделать не могут, особенно когда приберутся они до оной дубравки, о ней же выше писалось.... ..Зелей различных, которые растут у рек Дона и Волги, весьма с охотою употребляют. Соль мало любят есть, поведавши, что яко кто без соли кушает то у того зрение очей светлее бывает.Когда же хотят поесть то в определенном месте ставят еду и, кругом усаживаются ноги под себе подогнувши.

Боевое искусство.

Много Лызлов уделяет внимания описанию воинского искусства казаков: " Конскому сидению и стрелянию из лука с молода учатся. Оружия, их же на войне употребляют, суть лук со стрелами, кистень, сабля [есть ныне копия, отчасти и стрельбы огненной]... И когда идут на войну, то двух коней, а то и трех в поводу ведут, и когда один утрудится, то на другого пересаживаются. .. Реки же вплавь переходят. Навязав два снопа великие тростей, и свяжут двух коней уздами, от единого на другого узду положивши, так и хвосты их свяжут крепко. И так на один сноп полагают оружие свое и седло, на другой же сам сядет. И держатся одной рукою за хвосты конские, а другою коней погоняют, и так переезжают на другую сторону реки. Во время битвы на коней садятся без острог, с плетью только, на легком, но крепком седле. Узды простые имеют. В войне недолго бывают, но скоро от неприятеля бежать будут; и в это время наибольше стредяют из лука по догоняющим, а потом все купно (вместе) собравшись обратятся на разрозненого гонящегося супостата и ударяют и битву обновляют снова. В поле ровном смелее битву составляют. Полки своя строят около, поставивши строем закривленным [еще военные люди этот прием марсовым танцем называют], дабы стрельба их лучная кроме всякой помешки до неприятеля приходила. И в первом сражении яко частый град стрелы пускают, яко бы и свет затмить им, а потом перестают. Во устроении бранном дивный некий порядок содержат. Воевод или начальников всего воинства знаменито искусных и в делах воинских разумных имеют... Когда же брань в месте тесном случится, то сего вышеописанного строя не употребляют, а отступают, ибо мало у них брони обретается, чтоб удержать неприятеля.

Никоз казако побеж из Скі перси убили (Маке Зопир Нико входи люды

